

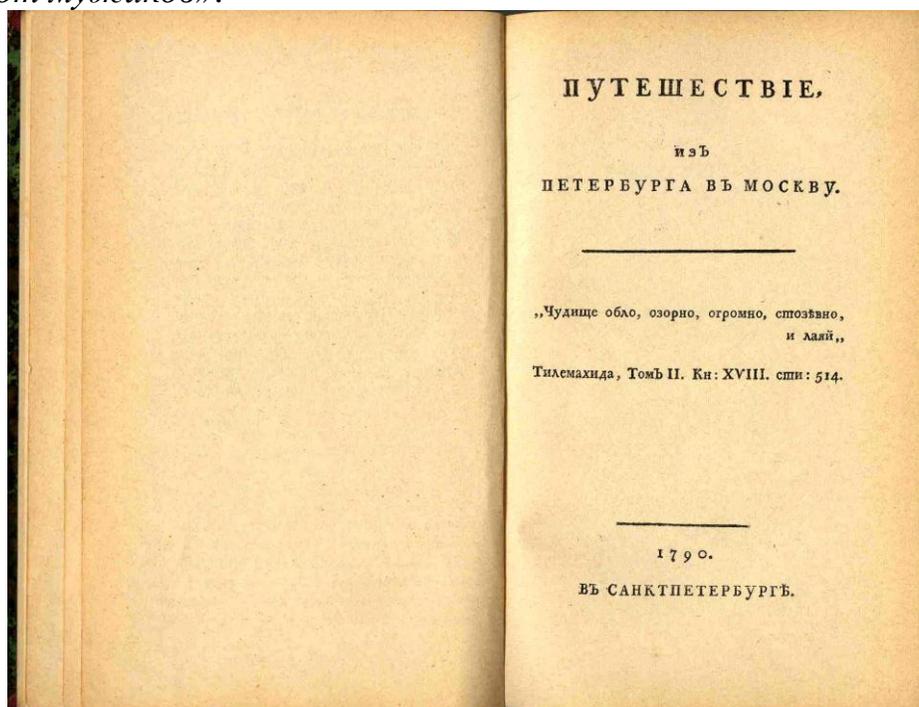
Предисловие

Две вещи могут подвигнуть на попытку совершить нечто значительное: чей-нибудь талант, соблазняющий своей мнимой легкостью, и собственная непросвещенность, делающая тебя слепым, глухим и безумным перед лицом всяких возможных трудностей.

Кто не знает о знаменитом «Путешествии из Петербурга в Москву» Александра Николаевича Радищева? Кому не известна печальная судьба этого первого русского революционера? Таких, пожалуй, нет. А кто прочел эту книгу от начала до конца, да так, чтобы еще и рассказать, о чем она?

В наших школьных программах отмечалось, что книгу свою Радищев задумал во время известного путешествия Екатерины Второй из Петербурга на юг России в 1787 году, хотя отдельные главы были написаны еще за несколько лет до этого. Путешествие императрицы было обставлено с необычайной пышностью и великолепием, на него были затрачены колоссальные средства, и именно тогда были сооружены по пути следования Екатерины знаменитые бутафорские деревни, названные впоследствии «потемкинскими». Как это в таких случаях водится, казенные писаки (по-нынешнему – официозные журналисты) восторженно сообщали о благоденствии народов России под *«материнским скипетром просвещенной Императрицы»*. Вот этому наглому обману и решил противопоставить Радищев свое собственное «путешествие», которое в известной части совпадает с маршрутом императрицы. Он начал печатать свою книгу в январе, а закончил в мае 1790 года, в небольшой типографии, расположенной в его же собственном доме на Грязной улице (ныне улица Марата) в Петербурге. Всего было отпечатано 640-650 экземпляров. Первые 25 книг Радищев отдал знакомому книготорговцу Зотову, и через несколько дней – в начале мая – в Гостином дворе, в лавках под номерами «15» и «16» по Суконной линии, началась ее продажа. Несколько книг Радищев разослал знакомым и друзьям, в том числе поэту Державину. К концу месяца первая партия книг была продана. По

городу прошел слух, что в Гостином дворе продается какое-то сочинение, в котором царям грозят плахою. Вскоре книга попала на стол к Екатерине, которая пришла в величайшую ярость, назвала автора «бунтовщиком, хуже Пугачева» и велела немедленно разыскать и арестовать сочинителя. Екатерина вроде бы сделала на полях «Путешествия» аж девяносто замечаний, и в одном из них: «...*Не любит царей и где можно к ним убивать любовь и почитание, тут жадно прицепляется с редкою смелостью*», «*надежду полагает на бунт от мужиков*».

Утром 30 июня 1790 года Радищев был арестован. Допрашивал его в Петропавловской крепости известный «кнутобоец» Шешковский, который за 15 лет до того допрашивал Емельяна Пугачева. 24 июля Радищеву был вынесен смертный приговор, который, впрочем, заменили десятилетней ссылкой в Сибирь.

Такова краткая история появления «Путешествия из Петербурга в Москву». Ну а дальнейшая история этой книги сама достойна отдельного издания.

Книга, безусловно, полезная и интересная, однако степень навязывания этого возведенного в общеобразовательный канон произведения была такова, что, кроме равнодушия, к нему никто ничего не испытывал. Разумеется, мужественный Александр Николаевич тут был ни при чем, хотя слог его мог быть и более щадящим к неблагодарным и поверхностным потомкам. Во всяком случае, мне неизвестно, скольких из них сподвиг на доброе дело Радищев, но в свое время революционерами благодаря его книге стали многие. Гораздо меньше становились путешественниками.

А таких, чтобы буквально повторили само это путешествие да затем его описали, вообще вроде бы единственный. К тому же направлялся он в обратную сторону и доехал лишь до Вышнего Волочка, не дотянув даже до половины пути. Зато какой путешественник! Сам Александр Сергеевич Пушкин.

Его «путешествие» представляет собой не очень большую, в сравнении с книгой Радищева, статью-очерк, которую он писал с декабря 1833 г. по апрель 1834 года, а глава «Москва» была написана в январе 1835 года. Пушкинское «Путешествие» было опубликовано лишь спустя несколько лет после смерти поэта, в 1841 году. И то с большими цензурными правками и сокращениями.

В октябре 1833 года, накануне своей поездки в Петербург, Александр Сергеевич, имея в виду, что *«в тюрьме и в путешествии всякая книга есть Божий дар»*, зашел к своему старому приятелю, *«коего библиотекой привык пользоваться»*, и попросил у него *«книгу скучную, но любопытную в каком бы то ни было отношении»*. (Как приятно с Пушкиным иметь дело! Вот эта легкость и есть соблазн.) Приятель предложил ему довольно редкую в то время книгу – «Путешествие из Петербурга в Москву», изданную в 1790 году, и

попросил ее беречь, причем, как показалось Пушкину, сказал он это *«таинственным голосом»*.

«Книга, некогда прошумевшая соблазном (А.С. тоже был соблазнен – автор) и навлекшая на сочинителя гнев Екатерины, смертный приговор и ссылку в Сибирь; ныне типографическая редкость, потерявшая свою заманчивость, случайно встречаемая на пыльной полке библиомана или в мешке брадатого разносчика», – так кратко охарактеризовал Александр Сергеевич книгу Радищева, которую принял с благодарностью и взял с собою.

Хотя Пушкин и отметил, что «содержание книги всем известно», тем не менее он счел необходимым в своей статье напомнить, что представляет собой эта книга: **«Радищев написал несколько отрывков, дав каждому в заглавие название одной из станций, находящихся на дороге из Петербурга в Москву. В них излил он свои мысли безо всякой связи и порядка».**

Пушкин читать книгу Радищева начал в Черной Грязи, небольшом селении близ Москвы: поскольку он перемещался в обратном, нежели Радищев, направлении, то и книгу стал читать с последней главы и таким образом заставил Радищева путешествовать с собою из Москвы в Петербург.